

Лин Юнь отдыхал целых десять минут.

После он оправился от своего состояния слабости.

Как только он почувствовал себя лучше, первое, что он сделал, это не бросился проверять, насколько повреждена алхимическая марионетка, а посмотрел на труп костяного дьявола. Для Лин Юня самой большой наградой было избавление от костяного дьявола раньше срока. Теперь, он не только мог начать разработку вены адского железа на месяц раньше, но и начать выполнять свой план по получению книги смерти.

Хотя огонь души был уже разрушен, когда Лин Юнь присел рядом с трупом костяного дьявола, он мог все еще чувствовать, как смертельная энергия сочится из него. Количество смертельной энергии, которое осталось после разрушения огня души, была весьма шокирующим.

Лин Юнь был уже готов к силе костяного дьявола, так что он особо не надеялся на способность зомби-хищника. Он не был Чарльзом завоевателем, который истребил всю нежить в мире Нежити. Способность зомби-хищника Лин Юня в настоящее время имела бы небольшой эффект против нежити низкого уровня, и это самое большее. Но запугать костяного дьявола, как высший маг... возможно, после того как он завоюет мир Костей.

У Лин Юня было больше веры в ману, которой он управлял, чем в способности, которыми он еще только должен был научиться управлять.

«Конечно...» Лин Юнь быстро нашел вещи, которые он хотел.

Он нашел пули темного огня, которые не покидали тело костяного дьявола.

Эти пули темного огня не следовало недооценивать, поскольку их существование было основной причиной, по которой костяной дьявол мог соперничать с высшим магом. Пули были спрессованной смертельной энергией и находились рядом с костяным дьяволом, кто знает сколько лет. Они были уже заражены характерным трупным ядом нежити. В глазах Лин Юня каждая такая темная пуля была сопоставима с экстраординарным магическим инструментом.

Их можно было использовать один раз, и их сила не намного уступала силе духовных магических инструментов. Только что-то такое, как эта чудовищная алхимическая марионетка, сделанная из золотой сущности, могла выдержать несколько пуль темного огня без вреда для себя.

Если бы Лин Юня задело хоть одной, не говоря уже о нескольких, он бы вообще не выжил.

Лин Юнь нашел 23 пули темного огня рядом с костяным дьяволом.

После смерти костяного дьявола пули потеряли источник своей смертельной энергии и стали черными как уголь. Они были холодными и грубыми, едва заметными, но Лин Юнь знал, что эти обыкновенные пули могли все еще взрываться шокирующей огневой мощностью, если их снабдить небольшим количеством маны.

Очень довольный находками Лин Юнь положил пули в карман. Он также не забыл оторвать два костяных лезвия и установить их на руки алхимической марионетки.

Марионетка сделанная в честь гаугасского боевого мага больше не выглядела такой могущественной, как когда Лин Юнь увидел ее в первый раз. Ее броня из золотой сущности была пробита ударами костяного дьявола до такой степени, что она выглядела жалкой. Ужаснее всего была рамка золотой сущности, которая была несколько искривлена. Марионетка больше не могла перемещаться так проворно как прежде.

Лин Юнь не знал, как починить повреждения. Это был мир Костей, в конце концов. Если бы кто-то искал нежить, ее легко можно было найти здесь, но здесь не было никаких легко применимых материалов для ремонта. Не имея лучшего решения, Лин Юнь мог только отложить этот вопрос, и подумать о способе восстановить марионетку после возвращения в Носцент.

Маг еще раз внимательно проверил, не осталось ли чего стоящего у трупа костяного дьявола, и подхватил голову мудреца и духовный магический инструмент.

«Что за?..» Лин Юнь почувствовал что-то неладное, когда поднимал голову мудреца.

Он заметил, что на голове мудреца проявилось третье предельное заклинание!

Когда Лин Юнь только получил голову мудреца, там было только одно предельное заклинание. После сбора более чем тысячи огней души скелетов воинов появилось второе. Лин Юнь думал, что потребуется много времени, прежде чем появится третье. Но он не ожидал, что ему придется сражаться и победить костяного дьявола, и что после разрушения его огня души, неполный огонь души принесет ему третье заклинание.

Это было еще важнее, чем 23 пули темного огня для Лин Юня.

Хотя темные пули были сопоставимы с атакой духовного магического инструмента, глава мудреца была экстраординарным артефактом. Появление третьего предельного заклинания повысило мощь Лин Юня. Даже в прошлом бою, если бы Лин Юнь мог использовать дополнительное предельное заклинание, сражение было бы в несколько раз легче.

Ему, возможно, даже не понадобилась бы алхимическая марионетка.

С тремя предельными заклинаниями, у Лин Юня было бы, по крайней мере, 50%-й шанс разрушения огня души костяного дьявола.

Подумав об этом Лин Юнь оставил тело костяного дьявола и вынес алхимическую марионетку из пещеры. Он знал, что самая большая награда высшего мага где-то здесь и это не марионетка, не пули темного огня, оставленные костяным дьяволом, и не два дополнительных предельных заклинания в голове мудреца.

Истинный урожай был там, где дремал костяной дьявол.

Лин Юнь быстро обошел жилу адского железа и достиг логовища костяного дьявола.

Логовище костяного дьявола было запретной смертельной зоной для Лин Юня. Он умер бы, если бы вошел туда. Но ситуация изменилась, и то место стало теперь сокровищницей. Кто не знал, что костяной дьявол спал только в местах с самой сильной смертельной энергией? А

место с богатой смертельной энергией обычно производило волшебные артефакты.

Кроме того, с течением времени, собственная смертельная энергия костяного дьявола пропитывала логово. Лин Юнь даже не смел вообразить, до какой степени те волшебные материалы созрели.

Когда костяной дьявол вырвался из своего логовища, огромная дыра осталась в черной пустоши. Почва там уже стала мягкой и неподходящей для ходьбы. Но Лин Юня это не волновало. Он подошел и нетерпеливо склонился, глядя вниз.

Там он увидел цветущий черный цветок.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/914439>